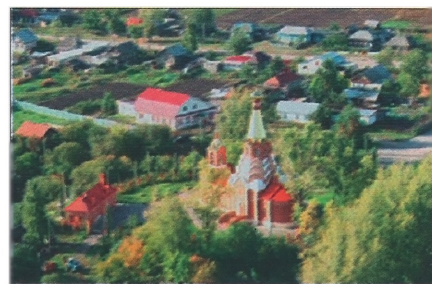

Троицкий Сунгур, его прошлое и настоящее

В настоящее время заметно повысился интерес людей к своим корням, к православным традициям, и стал актуальным вопрос о воспитании подрастающего поколения по христианским заповедям. В четвёртом классе Троицко-Сунгурской школы Новоспасского района Ульяновской области ввели новый предмет «Основы православной культуры и светской этики». Когда мы с детьми проходили тему «Икона», ребята рассказали, что у многих дома на киоте есть старые иконы. Оказалось, что это иконы из старого храма, который стоял в селе Троицкий Сунгур и был разрушен перед войной. Тогда мы с ребятами решили узнать историю нашего Троицкого храма.

Храм 1771 года

Селу Троицкий Сунгур Новоспасского района более трёхсот лет. Первоначально была возведена крепость, которую нарекли Сунгур то ли в честь её основателя стрелецкого головы Сунгура Соковкина, то ли потому, что расположена она была в низине, среди лесов («сунгур» переводится как яма). Здесь поселились отставные солдаты (землю даровал им Пётр I), поселение получило название Солдатский Сунгур. Через него проходила большая грунтовая дорога, связывающая Кузнецк и Уральск. Это был торговый путь, на котором грабители частенько нападали на купцов. Так появилось новое название — Разбойничий Сунгур.

Из документов Ульяновского государственного архива следует: в 1771 году построили маленькую крепкую деревянную церковь во имя Живоначальной Троицы. «Утвари достаточно... Дом у священника от прихожан, у причетника собственный, на церковной земле». Пройдёт ещё век и на этом месте появится новая деревянная церковь.

Дело Параскевы Антоновы Фроловой

В архивных документах имеется рапорт священника Алексея Добромыслова в Симбирскую Духовную Консисторию на Параскеву Фролову. История эта и смешная, и грустная. Вот что пишет священник.

«Пять лет проповедовала крестьянская вдова Параскева Антонова Фролова, что будто по здешним и соседним сёлам, Монастырский Сунгур, укрывается один старец 130-ти лет от мирской суеты. Посвятил себя служению Богу. Старец ей одной известен, и она одна к нему ходит как достойная этого. И проповедовала Фролова такую историю, и только тем людям, которые, по её замечанию, легко могли ей поверить. В течение пяти лет ей верили, подавали в пользу проповедуемого значительные денежные милостыни.

В 1865 году с 20 на 21 апреля случилась история. Фролова начала рассказывать девицам Мелании и Евдокии Савельевым про чудеса старца. И одной из них, страдавшей ломотою в руках и ногах, для большего уверования в святого старца рассказывала одно, по-видимому, чудное видение его. Именно дряхлая девица Евдокия Савельева обещала ей некогда, что если Господь избавит её от болезни, то она непременно купит образ святого Сергея Радонежского Чудотворца. Но прошло довольно много времени, и она всё не купила. Так прозорливый старец прислал к ним Фролову, чтобы напомнить ей, Евдокии, чтобы она безотлагательно исполнила своё обещание... Такое явное напоминание Фроловой об исполнении тайного как бы обещания Евдокии и обеих сестёр крайне удивило. Так что они возымели горячее усердие к старцу попасть.

Они упрасивали Фролову, чтобы сблизиться со старцем. Фролова согласилась на просьбу привести его в село. С 20 на 21 апреля Фролова известила их о том, что будто бы пришёл в село старец. И чтобы они сейчас же шли в избу свата её Дмитрия Данилова Тудакова. Что она сама ушла в село Канасаево, а дети свата спали. И чтобы они без огня были, потому что старец никогда не видит вещественного огня, а только божественный и месячный. Савельева безграмотной считала себя, тёмной, чтобы беседовать со старцем, и ещё и для безопасности пригласила с собой женщину Матрёну Тимофеевну Савичеву, грамотную, и солдатку Екатерину Лукину и пошли в хижину. Через некоторое время они заметили, что к дому подходит согнувшийся человек. К дверям он подошёл с молитвой, и двери открылись, что удивило женщин. Старец зашёл, присел. Женщины стали беседовать с ним, а грамотной Матрёне Тимофеевне не понравились его речи, что он плохо владеет темой. Она предложила зажечь огонь, но старец воспротивился этому, сказав, что дал зарок не видеть всякого света, кроме божественного. Но женщины воспротивились, сказав, чтобы он не лишал их удовольствия видеть его святой лик, и зажгли огонь. Тогда они увидели, что он был одет в крестьянскую женскую одежду. Женщины сорвали шапку с его головы. Старцем оказалась Фролова».

Консистория вынесла решение: местному благочинному вместе с приходским священником и при членах полицейского управления сделать

«тщательные увещания вдове Фроловой о воссоединении с православной церковью и донести об этом со справкою из метрических книг о крещении и бракосочетании Фроловой».

Дела раскольников

Известно, что в селе после реформы патриарха Никона жили раскольники и даже сектанты. На них местные священники не раз подавали рапорты в Симбирскую духовную консисторию. Так, в сентябре 1865 года там слушалось дело об уклонении от церкви крестьян Пелагеи Егоровой Мошковой, Филиппа Григорьева Чернева, Алефтины Векховой и их семей. Поводом послужил рапорт священника Троицкого храма села Сунгур Алексея Добросмыслова епископу Симбирскому и Сызранскому. В рапорте говорилось, что эти крестьяне со своими детьми объявили себя раскольниками поморской секты, хотя сами крещены и венчаны были в православной церкви, а в течение последних десяти лет постоянно бывали на исповеди и причащались.

В решении Симбирской духовной консистории сказано: «Предписать местному Благочинному вместе с приходскими тщательнейшее увещание крестьян, уклоняющихся в раскол, донести со справкою в метрических книгах и о крещении их, и бракосочетании в православной церкви, и их исповеди».

А вот «Дело Андрея Архипова Прохорова, Максима Артемьева Прохорова и Степана Тимофеева Бандурина». Оно было рассмотрено 17 марта 1899 года. Здесь говорится о «сборищах» в доме крестьян Андрея и Максима Прохоровых. Вместе с крестьянином из Монастырского Сунгура Степаном Бандуровым они якобы чинили раскол между православными. В протоколе дознания сказано, что полицейский сотник Мерзляков с понятыми крестьянами Додоновым и Тудаковым несколько раз приходили в дом к Прохорову, где собирались раскольники, но их туда не пустили, а через некоторое время из дома вышла толпа народа из 15 человек.

Рассмотрев это дело, Симбирская духовная консистория предписала миссионеру-священнику Михаилу Никольскому из села Головино «сделать увещания Андрею и Максиму Прохоровым, а также Степану Бандурову о воссоединении с православной церковью».

В то время под сомнение в распространении раскола попадали очень многие люди, на которых собирали доказательную базу.

Разрушенный храм 1880 года

В 1880 году в селе Сунгур вместо маленькой церквушки прихожане построили большой храм в честь Святой Троицы, и с тех пор село стали называть Троицкий Сунгур.

Церковь была обнесена деревянной оградой, поблизости была устроена деревянная усыпальница. Причт Троицкой церкви состоял из священника и псаломщика, которые получали от казны годовое жалованье в размере 300 и 100 рублей соответственно. Дома у причта были общественные, располагались на церковной земле. Церковная земля состояла из одной десятины усадеб и 66 десятин пахотной и сенокосной.

159 дворов в Троицком Сунгуре представляли православные – это прихожане храма: 449 мужчин и 479 женщин. В селе, кроме того, проживали раскольники, беспоповцы и белопоповцы: 175 мужчин и 201 женщина – в 54 дворах.

Храм этот не сохранился. В 1930-е годы богослужения были прекращены, церковь закрыли. По словам Валентины Дмитриевны Салитовой, нашлись смельчаки-комсомольцы, которые приложили руки к разрушению церкви. Отец Салитовой, Дмитрий Павлович, говорил в ту пору: «Не я её строил – не мне её и ломать». Когда в 1938 году колокольня была снесена, жители растащили храм по брёвнышку на хозяйственные нужды.

Когда-то на территории церкви хоронили священников. Пришло время, и начали строить новый храм. Когда копали землю под его фундамент, нашли останки людей. Их захоронили в одной могиле возле церкви, установили крест.

Жительница Троицкого Сунгура Анна Ефимовна Осипова (ей 91 год, из семьи она осталась одна, т.к. была последним двенадцатым ребёнком) вспоминает, что в детстве часто бегала в храм. Время было трудное, голодное. Дети сладкого не видели, и только по субботам мать давала им по кусочку сахара. В церковь бегали с удовольствием, ждали, когда батюшка даст ложечку сладкой водички после причастия. Молились дети в семье с малых лет перед завтраком, обедом и ужином. Батюшка говорил: «Мы здесь

все гости, погостим и уйдём, получим то, что заслужили». В церковь ходили по праздникам и воскресеньям. На Рождество после службы дети ходили славить – люди давали им по пять копеек. Рождественский тропарь пели в каждом доме. Кто не знал наизусть, тот славить не шёл. Славил только мальчики – девочки сидели дома. На Пасху, наоборот, христосоваться ходили только девочки. На Троицу, в престольный праздник Троицкого Сунгура, люди украшали дома ветками берёзы и клёна, для стола несли всё, что у кого было, ставили самовар, угощали чаем и сахаром. Анна Ефимовна вспоминает, что хоть и жили плохо (носить было нечего), зато праздники справляли дружно и весело: пели песни, танцевали, ходили в гости.

Батюшкой в то время был Чугунов. Приехал он в Сунгур после того, как отсидел в советской тюрьме три года за веру и службу Богу. Детей у батюшки не было, а когда умерла жена, он уехал из села. Службу принял другой батюшка, но ненадолго: церковь закрыли.

Сельчане говорили, что после сноса колокольни иконы были вывезены в подвал сельского клуба, а некоторые просто выброшены. Люди потихоньку забирали иконы и прятали до лучших времён.

Одна из прихожанок новой церкви вспоминает: «В то время мы были комсомольцами, молодыми, глупыми. Нам говорили: выкидывайте иконы, топчите, пойте и танцуйте на них. И мы пели и танцевали». Сейчас женщина живёт в Санкт-Петербурге, с горечью вспоминает о прошлом и часто присылает деньги на нужды храма.

Моленные дома

После войны гонения на церковь поутихли, и в Троицком Сунгуре появились моленные дома. Первый моленный дом был у жительницы села Натальи Лукиничны Мерзляковой. Она была дочерью человека, служившего при церкви в Москве. Получила благословление от батюшки на чтение Евангелия. По воспоминаниям сельчан, это была весёлая, добрая, заботливая женщина. Её поступками всегда двигала горячая любовь к Богу. Анна Ефимовна Осипова вспоминала, что у Натальи Лукиничны не было детей и близких, и когда она узнала, что в соседнем селе Шемурша живёт одинокая женщина, то сходила за ней и привела к себе в дом: так и жили они вместе, ухаживая друг за другом.

Вместе с Мерзляковой в моленном доме служил Гаврила Андреевич Иванов. Он преподавал музыку в школе и очень хорошо пел. Его жена Мария Антоновна работала в школе учителем начальных классов. В моленном доме с Натальей Лукиничной по праздникам Гаврила Андреевич пел молитвы, вёл службы. В великие праздники – на Троицу, Пасху, Рождество – собиралось так много народа, что в моленном доме места не хватало, и люди молились прямо на улице.

После смерти Натальи Лукиничны иконы перешли в дом к Александре Алексеевне Тудаковой – теперь он стал моленным домом. Помощником был Яков Дмитриевич Гурьянов. По воспоминаниям его дочери Евгении Яковлевны Городецкой, отец всегда вёл аскетический образ жизни, много молился, держал посты. Вера преследовалась властью, и многие люди боялись ходить в моленный дом, переставали молиться, прятали иконы. Но Яков Дмитриевич, несмотря на угрозы представителей власти и на уговоры детей и жены, не отказался от веры. В моленном доме вёл вечерние, утренние, праздничные службы, оставаясь зачастую на ночь. Приучал и своих детей молиться. Он ушёл из жизни в 1991 году в возрасте 84 лет.

У Александры Алексеевны не было детей. После её кончины все иконы перешли в дом Зои Григорьевны Сафроновой (Додоновой), ставший, в свою очередь, моленным домом. Жительница села Анна Феокистовна Зайцева (1929 г.р.) вспоминает, что службы проходили каждый день. За венчание, крещение и другие требы деньги не платили. Да и не было у людей денег: каждый отработанный в колхозе день отмечался в журнале палочкой. С продуктами после войны тоже было тяжело: детей много, а кормить нечем.

Строительство нового храма

В 2003 году по просьбам жителей села Троицкий Сунгур и при активной поддержке со стороны предприятий,

входящих в холдинг «Проминвест» (генеральный директор Г.Н. Мясников), началось строительство нового храма.

23 июня 2004 года архиепископ Симбирский и Мелекесский Прокл совершил праздничное освящение храма Святой Троицы. Отслужив литургию, владыка благословил собравшихся и вручил награды участникам строительства. Генеральному директору ЗАО «Проминвест» Григорию Николаевичу Мясникову от имени патриарха Московского и всея Руси Алексия II вручили орден Святого князя Даниила Московского. Наградами были отмечены и многие другие жертвователи и участники строительства храма. Новая прекрасная церковь стала достопримечательностью села и всей округи.

На территории старой церкви стояла когда-то деревянная сторожка. До того, как снесли церковь, в ней в холодное время года крестили детей: сам храм был большой, отапливался печкой, но этого тепла не хватало.

Теперь на месте сторожки построили трапезную, где после службы батюшка, прихожане и помощники могут отобедать. В воскресенье здесь проводятся занятия воскресной школы с детьми. Организатор воскресной школы – Ольга Некрасова, жительница села.

Старые иконы возвращаются в храм

Красуется теперь в селе большая кирпичная церковь. А как же иконы?

Некоторые иконы, сохранные верующими людьми, были сразу переданы в новую церковь, другие до сих пор стоят в домах сельчан.

У Анны Феокистовны Зайцевой была икона «Три Святителя», которую она передала в моленный дом З.Г. Сафроновой. По воспоминаниям Анны Феокистовны, икону привёз домой её брат Иван Додонов, который работал в колхозе конюхом. Иконы привезли в колхоз на растопку, и он спас одну из них. На ней имеются чёрные следы от огня.

В моленном доме З.Г. Сафроновой было около 23 икон. К сожалению, многие от неправильного хранения утратили лики святых и оказались непригодны для реставрации. Две иконы были реставрированы на средства прихожан и местных меценатов. Некоторые иконы принесли в новую церковь жители села.

Икону Архистратига Михаила в 2006 году передала жительница Троицкого Сунгура Тамара Петровна Штырёва. Икона была реставрирована. Икону Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» в 2009 году передала в церковь Евгения Яковлевна Городецкая.

Особая история у иконы Архангела Гавриила. Отец Василий рассказал, что эту икону в 2004 году после открытия церкви принесли совсем чёрную, на ней не видно было лика, но прошло восемь лет, и икону не узнать — она «поновилась» — посветлела.

Внимание верующих привлекает икона Параскевы Пятницы. Она часто мироточила, источая необыкновенный аромат. До революции с этой иконой люди ходили в село Комаровка на Пятидесятницу (на восьмой неделе после Троицы) на святой родник, где служили службу. Хозяйка иконы бабушка Маруся, 94-х лет, рассказала такую историю.

«Случилось это накануне Введения Богородицы. У меня тогда ещё старик живой был. Лежим мы с ним поздно вечером, на икону смотрим. И вдруг ни с того ни с сего у иконы загорелась лампадка! Сама! И так: то погаснет, то опять сама загорается. Мы встали с ним ночью, плакали, молились. Такое в моей жизни впервые было».

Икона Казанской Божией Матери находится в одной семье села Троицкий Сунгур. Досталась она им от бабушки. Та рассказывала, что ночью,

когда иконы были выброшены из храма, она тайком от всех достала из кучи две иконы и на себе тащила их по полу домой. Дома иконы спрятала до лучших времён.

В другом доме находятся ценные иконы Георгия Победоносца, Владимирской Божией Матери и Николая Чудотворца.

В алтаре церкви имеются две старинные иконы Спасителя. Одной из них — более трёхсот лет. Есть икона Святой Троицы в серебряной оправе, её привёз из Иерусалима и передал в дар храму Г.Н. Мясников.

Я часто беседую с детьми о вере, об их отношении к церкви. Они признаются, что верят в Бога, но церковь не посещают: нет времени. Но, думаю,

причина не в этом. Если ребёнок не чувствует необходимости посещать храм и исповедоваться, значит, нет личного примера родителей.

Трудно восстановить за короткий срок то, что разрушалось десятилетиями, но у нас яркая история и сильные традиции. В селе делается всё, чтобы возродить православную веру: построен новый храм, открыта воскресная школа, ведутся уроки по основам православной культуры. Приобщать к вере в Бога необходимо с детства.

Елена Авдеева,
учитель начальных классов
Троицко-Сунгурской СОШ,

Матвей Дудочкин,
ученик Троицко-Сунгурской СОШ